~Глава 64~

Треск Грома, пульс Огня...

Роман прорывался сквозь воздух, словно ракета, но Каркаш приготовился к его появлению, явно предупреждённый своим жнецом.

Роману приветствие не требовалось. Гарвель, конечно же, передал ему информацию о прошлых столкновениях Гектора с этим человеком, и с тех пор, как Роман услышал, что он тоже может летать, то ожидал боя один на один.

Они оба использовали силу изменения и оба были крайне мобильны. Единственным нераскрытым вопросом оставалось то, насколько Каркаш способен управлять своими молниями. Если Гектор способен изменять их направление естественной проводимостью железа, то контроль Каркаша над ними не должен быть слишком силён, но Гарвель также говорил, что он способен использовать молнии настолько хорошо, что разрубает ими плоть словно клинком. Это, а также то, что Каркаш тоже недавно прошёл через становление, говорило о том, что битва не будет такой же гладкой, как битва с Ханджиром.

Хотя, честно говоря, часть его хотела сразиться с ним. Он никогда не предпочитал участвовать в битвах, но последнее время он обнаружил, что начинает беспокоится о своих силах.

Ребячество, Роман понимал – невзрослый импульс проверить свои относительно новые силы. Но всё же. Вот и оно. У него не было выбора, кроме как сражаться в этот раз, так что, вероятно, немного насладиться боем не повредит. И, кроме того, дополнительная мотивация помогает в практике.

– 'Не прекращай двигаться и атаковать,' – сказала Ворис.

– 'Я знаю,' – ответил Роман. Его рука прорывалась через ветер, пока он пытался послать ударную волну перед собой и, добавив его собственную скорость, это был словно выстрел из самолёта.

Каркаш был любезен на ответ. Молния пронзила ударную волну раньше, чем она могла его достать. Столкновение разорвало сам воздух. Неистовые волны искр бросились во все стороны.

Роман резко свернул направо и увидел, как Каркаш следует за ним. Ещё одна волна, ещё одна молния, ещё один свирепый взрыв. И вновь. И ещё раз. Они следовали друг за другом всё выше, обменивались атаками, пока Роман постепенно приближался, кружился вокруг каждого взрыва, игнорировал своё покалеченное тело, поскольку и Каркаш не мог быть в лучшем состоянии.

Когда он, наконец, оказался в радиусе, то вытянул вперёд кулак, окружив Каркаша сдавливающей клеткой. Этого определённо не было достаточно, чтобы остановить, но это замедлило его хотя бы на мгновение, и Роман сумел подобраться ещё ближе, уже послав ударную волну перед собой.

Каркаш отразил её ещё одним всплеском молний, но в этот раз он был слишком близко к взрыву и его задело. Он сбился с курса, прорываясь сквозь воздух телом.

Роман погнался за ним, подготавливая ванну пламени трясущейся рукой. Пламя понеслось вперёд вместе со следующей волной.

Но вместо того, чтобы бороться, Каркаш, казалось, отдался падению и перешёл в широкий, парящий манёвр. Он сдвинулся вниз и в сторону от огня, что был уже безвреден, преодолев такое расстояние. И затем Каркаш вновь направился на Романа, легко уйдя от следующего огненного залпа, и ответив на него свежим залпом молний.

Роман уже прикрывал себя пламенной ударной волной, уходя направо. Пламя и молния столкнулись. Взрыв встряхнул воздух и разбросал мерцающие искры по всему небу, закрывая Каркаша от взгляда Романа.

Каркаш пролетал вокруг взрыва. Роман ожидал, что с ним прилетят и молнии, а потому сразу послал ударную волну, но его противник видимо этого ожидал, потому как вместо удара молнией, поднялся вверх и в сторону, увернувшись от волны и наслав ливень синих стрел сверху.

Ветвь молнии зацепила левую руку Романа, заставив его сжать зубы и мышцы. Мгновенно он сжал воздух правой рукой и отправил громадную ударную волну. Каркаш видимо не ожидал такого быстрого ответа, поскольку волна прошла через его торс.

Они оба потеряли контроль над полётом и устремились к земле, неожиданно обнаружив, взгляды друг друга на себе.

Напряжённая тишина пришла вместе с их продолжительными взглядами друг на друга, никто не хотел вновь делать шаг первым. Роман догадывался благодаря имени Каркаша, что он отличался от других Избавленцев, но его одежда делала этот факт ещё отчётливее. Длинное, узкое пальто с чёрным поясом явно не было обычным Атрийским нарядом, как и не было чем-то, что видел Роман на других Избавленцах. В прочем, он видел только трёх и одежда дворецкого Дезмонда не считалась.

– 'Ты там в порядке?' – спросил Роман, не спуская взгляд с Каркаша.

– 'Ага, не волнуйся,' – успокоила Ворис.

Хойоте, на плече Каркаша, использовала затишье в бою как возможность переговорить, – 'Кто вы? Зачем вы стоите у нас на пути?'

– 'Какого хера вам нужно от нашей страны?' – спросила в ответ Ворис.

– 'Мы связаны честью,' – ответила Хойоте. – 'Мы все слуги бездны, даже вы, хоть и отказываетесь это признавать.'

– 'А!' – крикнула Ворис, опять потянувшись к тому неприятному тону. – 'НУ ТОГДА ЛАДНО! ЕСЛИ БЕЗДНА ХОЧЕТ ВСЕМ СМЕРТИ, ТО ВСЁ НОРМАЛЬНО!'

– 'Я и не ожидала, что ты поймёшь,' – сказала Хойоте.

– 'НЕТ, СЕРЬЁЗНО!' – продолжала Ворис. – 'РАССКАЖИ МНЕ БОЛЬШЕ О ГРЁБАНОЙ БЕЗДНЕ! Я ПРЕДСТАВЛЯЮ ЕЁ КАК ГРОМАДНУЮ НЕВИДИМУЮ СРАКОДЫРКУ В НЕБЕ! ЭТО ТОЧНОЕ ОПИСАНИЕ?!'

– 'Меньшего от еретиков и не ожидала, но вы продолжите отказываться от воинской чести?'

– 'ОНА МОРЩИНИСТАЯ ИЛИ ЗИЯЮЩАЯ?!'

Хойте ничего больше не сказала, и Каркаш принялся двигаться вновь.

Роман понимал, что переговоры просто трата времени, да и не было похоже, что Каркаша беспокоили слова Ворис, но даже так, Роман сомневался, следует ли вообще злить человека, который бросается грёбаными молниями.

–+–+–+–+–

Хелен до сих пор нашла только одно действительно полезное использование своей способности преобразования кальция, поскольку обучение для всего остального оказалось слишком сложным. Кальцификация эпидермиса; всё, что она могла – упрочнять кожу.

Довольно простая идея с совсем непростым исполнением. Хотя кальций сам по себе был довольно прочен, Хелен не могла просто заменить им верхнюю часть своей кожи, иначе всё под ним превратится в пузырящуюся плавящуюся бесполезную жижу. Чтобы предотвратить это ей требовалось сделать карбонат кальция – минерал, которому также требуется углерод и кислород. Оба этих элемента были в человеческом теле и, конечно же, в самой коже, но изучение того, как связать их вместе было изнурительным процессом терпения и концентрации. Это вызвало неслабое психическое давление, и лишь недавно ей удалось.

Складывая это с тем фактом, что за всю свою тридцатитрёхлетнюю жизнь она никогда не дралась, за исключением последних двух месяцев, Хелен начинала чувствовать себя в невыгодном положении, в общем плане.

Тем не менее, она отказалась просто стоять и позволять этим трём джентльменам делать всю работу. Усиление и регенерация были полезны сами по себе и, по крайней мере, она могла брать на себя часть внимания противников.

Вероятно, участвовать в битве лично было неразумно, но, по её мнению, этот риск был оправдан. В худшем случае Избавление убьёт её и покинет страну из-за страха перед Авангардом, после чего страна останется в руках Давида, Уильяма, Джины и Линетт. И этим рукам она верила.

Вот и она, рискует ради оптимального результата. Хотя, учитывая слова Мельсанз и Ворис на Харпера Норица можно было положиться.

Яркая вспышка осветила поле боя, заставив Хелен прищуриться закрыть глаза. И затем, столь же внезапно, свет исчез. Глазам Хелен потребовалось ещё мгновение, чтобы приспособиться и понять, что же произошло.

Дыра в пространстве на месте, где только что был Харпер – чёрный купол посреди леса. Предположительно Харпер ещё где-то там, посылает лучи света внутри или, может, что-то ещё. Это определённо собьёт людей с толку на несколько секунд, но, маловероятно, что на дольше, ведь жнецы были способны видеть души несмотря на освещение и, Хелен полагала, что на то же способны и слуги, с достаточно высокой синхронизацией душ.

Конал был наивысшей угрозой для Харпера, так что, очевидно, первым в темноте Харпер будет атаковать его… поэтому, вероятно, Харпер атаковал не его. Когда завеса тьмы поднялась, атакованной оказалась Тесса.

Что же до неё самой, то королева вместе с Гектором пыталась мешать Коналу.

Громадная железная плита собиралась высоко над алюминиевым панцирем Конала. Она упала вниз, но не разломала, без сомнений усиленный душой алюминий, хотя и пустила по нему впечатляющие трещины.

Хелен восприняла это как шанс навалиться на него. Каждый удар расширял трещины и заставлял алюминий дрожать. И она пробилась, но её уже ждал второй барьер. И на нём были шипы.

В прочем, этот был стеной, а не куполом. Гектор поднял металлическую платформу с другой стороны и подбросил ею Конала.

Конал кувыркнулся в воздухе и увидел снизу Хелен и Гектора, как и железный меч, приближающийся к его животу. Он покрыл себя алюминием, клинок разрушился от удара и послал Конала ещё дальше, в деревья.

Они последовали за ним. Королева вытянула к Гектору руку на бегу, и он создал ей меч.

Свет в лесу был ограничен, но стало ещё темнее, когда металл появился над её головой. На мгновение было трудно догадаться, чей это, но догадываться не пришлось.

– Это не мой! – воскликнул Гектор.

– 'Разделяйтесь,' – подсказала Мельсанз.

Хелен побежала направо, Гектор налево. Алюминий упал меж деревьев. Конал, вероятно, хотел бы продолжить атаку, но без всяких сомнений он понимал, что Харпер без него порвёт его товарищей на части. И в этом был весь трюк – им не требовалось убивать Конала, только отвлечь.

Хелен вновь заметила Конала и бросила меч со всей силы. Он полетел прямо и метко. Коналу вновь пришлось защищаться, оставляя Гектору несколько мгновений на то, чтобы его обойти. Горизонтальная колонна с острым концом выстрелила из рукавицы Гектора.

Конал послал себя вверх алюминиевым столбом, чтобы наблюдать за Харпером над верхушками деревьев, дабы иметь возможность создать свежее прикрытие своим товарищам. Ещё один железный меч разбился о его алюминиевую броню, вновь сбив его оттуда. Упав, он снова ответил им атакой.

Шквал алюминиевых шипов полетел в Хелен. Она укрылась за толстым стволом дерева, которому удалось остановить шипы. Но только остановить. Дерево продырявилось в нескольких местах, кончики торчали из расщеплённых отверстий.

И затем вновь появился Каркаш, низко пролетев над верхушками деревьев. Роман был от него не далеко, хотя теперь у него не было руки.

Гектор поднял металлический шип, чтобы поймать неизбежную молнию, но это не сработало. Молния вместо этого направилась к алюминиевым шипам, подорвав дерево рядом с Хелен.

Взрыв бросил её с ног, всё тело испещрили осколки древесины.

Хелен сжала кулак и ударила им в землю, чтобы помочь себе подняться обратно на ноги. Восстанавливающееся тело уже выталкивало колы из плоти, и она чувствовала, как

собираются её кости.

Когда её перепонки восстановились, она услышала больше взрывов, довольно близко. Было похоже, что их вызывал Дезмонд, поскольку им предшествовало отчётливое тихое шипение. Она также почувствовала и дождь, редкий и слабый, вероятно только начинающийся.

– 'Быстрее,' – торопила Мельсанз. Жнец тоже не обошлась без повреждений. Тонкие столбы бело-чёрного дыма поднимались с её спины и правого предплечья.

Хелен поспешила вернуться в бой.

И с её точки зрения это был настоящий хаос.

Каждый боец вернулся в строй. Все надежды сохранять строй разбились в безумной борьбе. Молния оторвала Гектору руку. Пламя покрыло Андреса. Ливень жёлтых кристаллов оставил в королеве множество дыр, прежде чем успела появиться железная стена для её защиты. Луч света отрезал Каркашу ногу. Пожар поглощал деревья вдали, и никто сейчас не мог остановить его, но дождь, вероятно, сделает это за них.

– 'Я с трудом понимаю происходящее!' – воскликнула Хелен. Она соскочила с пути другого роя кристаллов.

– 'Мы медленно уступаем позиции,' – сказала Мельсанз лично. – 'И может стать хуже. Я чувствую шесть новых душ приближающихся с Рендона, учитывая ситуацию они вероятно тоже из Избавления.'

Железный шип появился перед Хелен, и тут же в него ударила молния. Она поморщилась ослепляющей вспышке, пытаясь сохранить концентрацию. – 'Нам отступать?!'

– 'Может быть,' – сказала Мельсанз, – 'но, вероятно нам этого сделать не даду-у-справа!'

Верхушка дерева рядом с ней вспыхнула и упала. Хелен отпрыгнула с пути. – 'Должно же быть что-то, что мы можем сделать.' – Она принялась за работу над руками, фокусировалась на том, чтобы вновь покрыть их карбонатом кальция. Её персиковая кожа стала бледно белой и прочной, потрескавшейся тут и там.

– 'Это ещё не конец,' – приободряла Мельсанз. – 'Я подозреваю, что Харпер сдерживается.'

– 'С чего вообще ему...' – ей пришлось прервать вопрос, поскольку неожиданно она натолкнулась на Андреса, который казался не менее удивлённым встречей. Она ударила раньше него, и удар оказался достаточно сильным, чтобы её кальцифицированная кожа потрескалась

Андрес улетел в сторону и сбил дерево.

– 'Просто приготовься бежать,' – сказала Мельсанз. – 'Если я права, то всё обострится очень быстро.'

–+–+–+–+–

Харпер нахмурился, когда очередная алюминиевая стена выросла перед Тессой.

Даже с Романом и Каркашем, вернувшимися в бой, битва, казалось, прогрессирует, и что было не так хорошо – в пользу Избавления. Вероятно они просто хотели растянуть время,

чтобы их товарищи из Рендона успели придти на помощь, после чего они попытаются просто взять Харпера количеством. Это было мнение Дазим, в любом случае.

Конал и Тесса были основной проблемой, Харпер понимал. Зеркала Конала приходится разбивать с близи, но там в силу приходит способность разрушения Тессы. Если Харпер побежит разбивать зеркало, то там уже будет её неостановимая атака. И всё это время остальные Избавленцы тоже атаковали как пожелают, вероятно, пытаясь застать его врасплох.

Ему просто была нужна возможность, точка опоры, и он был уверен, что сможет вернуть всю территорию, с которой им пришлось отступить.

И затем Роман упал с неба, разбившись под низким углом, и заскользив по земле и камню перед Харпером. Тело Романа было неясной грудой, кости торчали из плоти, конечности не казались рабочими. Но его правая рука всё ещё работала. И этого было достаточно.

Не испугавшись алюминиевой стены, ударная волна Романа пробила барьер Конала насквозь и оставила Тессу открытой.

Харпер тут же воспользовался этим, и луч света разорвал женщину на части.

Вот этот момент, почувствовал он. Больше угрозы атаки на близком расстоянии нет. Он всё ещё не был уверен в том, где жнец Тессы, поэтому сразу направился за Коналом.

Каркаш был занят попытками убить Романа, Гектор вновь стоял у него на пути, а королева тем временем пыталась отвлечь Конала. Это оставляло Харперу только Дезмонда и Андреса на пути к Коналу.

Стоп. Нет, не так. Другой женщины не было видно.

– 'Это... нет, за тобой!' – предупредил Дазим.

Нола Паулс была там, согнувшись, тянулась к нему. Луч света оторвал бы ей голову, если бы не алюминиевая маска на лице. В итоге она была лишь отброшена назад, но не раньше, чем успела вплавить правую ногу Харпера в камень.

Неожиданно он оказался обездвижен, застрял по колено так, что его нога не могла послужить рычагом для освобождения. Он боролся, когда вокруг него появились алюминиевые стены, полностью его закрыв. И судя по звуку, Андрес ещё и добавлял кристаллы серы поверх них.

Его разум был в смятении. Даже после всех этих лет, здесь и сейчас ему требовалось бороться с паникой. Если он не вырвется сейчас, Избавление определённо пересилит остальных. И тогда они направятся за ним.

Другого выбора не было. Он попался на крючок противников. И, чёрт побери, даже если он выберется из этой клетки, это не поможет. Больше слуг Избавления уже было в пути и неизвестно, какие проблемы принесут они.

Челюсти Харпера сжались в темноте. Он закрыл глаза и сконцентрировался. Он уже чувствовал, как первая ступень изменений начинается. – Предупреди остальных, – сказал он Дазим.

Жнецу объяснение не требовалось. – 'Ты же понимаешь, что я не могу сделать это, не

предупредив и противников?'

– 'Если мы случайно убьём одного из них…'

– 'Сохрани союзников в памяти. Доверься своим инстинктам, Харпер. Это всё, что мы можем сейчас сделать.'

http://tl.rulate.ru/book/1701/140944